

0492 Глава первая Прилипай к дыре Клиника за пределами неба была молчалива, черная порочность и белая доброта пузырились от доброй и злой штативы, больше белого, чем черного.

На этот раз всегда наоборот, на штативе добра и зла хранится много зла Ци, что оказывает влияние на штатив добра и зла и даже на клинику, но Нин Тао не видит этого эффекта. На самом деле, он впитал и усовершенствовал большое количество порочных Ци, который также был невидим для его влияющих глаз и должен был войти во внутренний мир, чтобы обнаружить его. Поэтому избыточное добро и зло қі перед нами - это лишь поверхностное явление, и ошибки, которые должны быть исправлены, не исправляются существенным образом, а добрые мысли и заслуги, которые должны быть заслужены, все равно должны быть заслужены.

Хорошо, что обстоятельства духовной практики были исправлены заранее.

Нинг Тао сидит со скрещенными ногами рядом с Добрым и Злым Триподом и управляет Духовными Практиками Огня и Ледяного Огня, чтобы предложить духовную энергию.

Долгое время до этого он поглощал и рафинировал в основном злые ци и очень мало хороших ци, и это оказало на него такое плохое воздействие, что он не осмелился отточить свою духовную энергию. Теперь большое количество хорошего ци вошло в тело и было переработано в духовную энергию, и некоторые ошибки были исправлены.

Тем не менее, был недостаток в том, что у него было слишком много хорошего ци, потому что он управлял технологией Духовной Культивирования Ледяного Огня, и хороший ци соответствовал жару, и по крайней мере две трети его тела находилось в состоянии жгучей жары, которая была похожа на сидение в кастрюле с водой, которая вот-вот закипит, и это было невыносимо. Оставшаяся треть была похожа на сидение в ледяном погребе, где холод проникал в кожу, кости и даже в каждую клетку, а затем замерзал и был столь же невыносим.

Но и это мучение льда и огня также подвергает свое тело утончению, устраняя примеси, настраивая все на свои места и очищаясь. То же самое происходит и с рафинированием меча, кальцинированием, ударами и закалкой - все это улучшает качество меча. Чтобы получить меч мирового класса, его нужно было доработать тысячей молотков.

Нинг Тао на самом деле был человекоподобным мечом холостым сейчас, но процесс рафинирования этого меча у него был совершенно другим, он испытывал удары, кальцинирование и закалку одновременно. Какое качество мог бы обладать этот меч с таким необычным секретным методом рафинирования? Это то, чего даже он не знает.

Прошло слишком много времени с тех пор, как я практиковал, и было нелегко иметь видение of□ практики, так что Нинг Тао не мог остановить эту практику.....

Не зная, сколько времени прошло, Нинг Тао остановился. Дело не в том, что он не хотел продолжать рафинировать, а в том, что его тело уже насыщено и не может больше продолжать рафинировать и поглощать. Это как есть, всегда есть предел тому, сколько можно есть, а когда наедаешься, больше нельзя есть.

После окончания духовной практики Нин Тао чувствовал себя очень комфортно и полон духовной энергии, и даже его дух был довольно приятным. Это было совершенно другое ощущение по сравнению с практикой previous□, в которой доминировало зло қі, где он чувствовал себя очень неудобно в конце практики every□.

После этого Нин Тао не потрудился пробудить своё врождённое духовное сознание и непосредственно вступил в состояние истинной и ложной борьбы и усовершенствования духовных кулаков с позой Гуаньинь Сидящего Лотоса.

Бряк!

Его врожденная аура все еще вошла во внутренний мир.

Черная и белая лужица остались прежними, форма гигантской фигуры тайцзи. То, что раньше было больше черного и меньше белого, по-прежнему больше черного и меньше белого, а белая область показывает признаки значительного увеличения.

Внутренний дан, такой же большой, как подвешенный в воздухе баскетбольный мяч, имел похожие изменения, раньше он был более черным и менее белым, теперь, хотя он все еще был более черным и менее белым, но на белой площади появились явные признаки увеличения.

Вокруг дворца "Грязевые пилюли" также были трещины, и эти черные трещины немного сузились. Нетрудно заметить, что, настаивая на том, чтобы практиковаться с добротой еще некоторое время, он сможет полностью исправить себя.

Тем не менее, изменения, которые удивили его больше всего был по-прежнему его внутренний дан.

Его внутренний дан не увеличивался в размерах, но имел немного пламени духа, черная часть, пузырящаяся пламенем черного духа, и белая часть, пузырящаяся пламенем уайт-духа, очень тусклый, но его можно было обнаружить, если присмотреться. С этим черно-белым пламенем духа, глядя на внутренний дан снова, на самом деле было немного двойного видения солнечного затмения Тайцзи, довольно волшебное.

"Что это меняет?" Сердце Нинг Тао не могло не думать об этом, но он не мог понять.

Он просто стоял там в тишине и смотрел.

В какой-то момент он вдруг вспомнил что-то, и в его сознании вспыхнул духовный свет.

Ответ на самом деле был сам по себе.

"Я нахожусь в состоянии Истинного Ложного Сопоставления Метод Кулака Рафинирования Души, Рафинирования Души, Рафинирования Духа, не этот ли метод культивирования для меня, чтобы уточнить Младенца Юань? Появилось пламя духа, что я должен сделать, так это уточнить дух". Нин Тао сказал себе, что его мысли были ясны и ясны.

Он сделал длинный прыжок, и все его тело, похожее на копье, было заколото в Найдан, подвешенное над грязевым боевым дворцом. Человек был в воздухе, и его тело выпустило черное и белое духовное пламя, наполовину горячее, как огонь, наполовину холодное, как лед.

Когда пламя сгорело, его тело опускало кусок "пепла", все меньше и меньше. Утончите то, что не нужно, и оставьте позади себя сущность, в этом и заключается аксиома очищения духа.

Процесс может показаться длительным и сложным, но это всего лишь вопрос времени.

Бряк!

Нинг Тао застрял во внутреннем танцевальном зале баскетбольного размера, и после того, как его закалили огнем и льдом, он на самом деле ничем не отличался от длинного полюса, а центр внутреннего танца, в котором находился ребенок, был вытолкнут из ямы.

Это дыра в одной.

Когда Нин Тао увидел название этого движения раньше, он не мог его понять и все еще был безмолвным, но после воплощения его в жизнь, он понял, что название на самом деле является точным позиционированием, которое очень просто и понятно на словах.

Отверстие - это отверстие, которое он выбил, жезл - это жезл, который отточил его врожденная духовность.

С его собственным врожденным духовным осознанием, входя в свой внутренний дан, он боялся, что он открыл путь для выращивания мира.

Не было никакого звука, полусвета, полумрака, и джинн был между светом и тьмой.

Нин Тао, наконец, увидел свой внутренний дан ясно, он сам стал меньше, и "дан ядра" внутреннего дан стал больше в его видении. Внутреннее ядро дан приостановлено перед ним было очень похоже на прозрачный хрустальный шар конденсированной энергии, с крошечным человеческим существом, зажатым внутри него, излучая слабый золотой свет. Ему было любопытно, что светилось золотым светом в его внутреннем ядре дана, и теперь он знал, что это был его Младенец Юань.

Мета-инфантизм, мета-инфантизм, начальное состояние - это определенно младенец.

Однажды, когда он вот так вставил его в яму, на внутреннем ядре Дэна появилась тонкая трещина.

Увидев эту трещину, Нинг Тао не мог не посмеяться: "Это правда!"

Впоследствии он отступил, и с этим отступлением его тело вернулось в нормальное состояние. Конечно, это было не его настоящее тело, это было просто его врожденное духовное осознание, которое также составило душу духа сплоченного существования.

Стоя снаружи, можно было с первого взгляда увидеть, что во внутреннем танце была дыра.

После небольшой подготовки, он прыгнул снова, его дух пламя горит, очищая себя, и пронзил головой вперед в отверстие, которое он пронзил, врезавшись во внутреннее ядро тан с глухим звуком. Трещины на ядре танца были еще более очевидны, но именно это воздействие пробило дыру, и его врожденное духовное сознание дрожало так яростно, что он ничего не знал, как только на его глазах стемнело.

Не знаю, сколько времени прошло, сознание Нинг Тао медленно просыпалось. Он открыл глаза и оказался уже не во внутреннем мире, а лежал на полу в вестибюле клиники.

Доброе и злое қі в добром и злом штативе было запутано, и человеческое лицо на штативе закрыло глаза, как будто он спал.

Нин Тао вспомнил о том, что случилось до того, как он впал в кому, и был удивлён, но совсем не удивлён, потому что первая форма Истинно-Ложной Боевой Духовной Техники Утончения

требовала, чтобы он усовершенствовал себя духовным пламенем и использовал чистейшую энергию, чтобы поразить ядро танца во внутреннем танце. Это столкновение "дыра в дыре" имело только одну цель - прорваться сквозь ядро Дан и выпустить своего младенца Юаня.

Момент, когда вышел Юанбэй, был на самом деле моментом, когда он закончил Внутреннее царство Дана и вступил в царство Юанбэй!

То, что может показаться простым движением в яму, совсем не просто, и равносильно его отступлению, а практика модернизированной природы. Отдых был просто слишком свободным и расслабляющим для него, чтобы преследовать госпожу Бай и Цзян Хао, а также Инь Мо Лань, которые еще не ушли.

К сожалению, его духовного культивирования было недостаточно, и он не сделал дырку в одной, а затем успешно модернизировался. Он сделал две записи в один выстрел, в первый раз просто пробил дыру во внутреннем дане, а затем слегка ударил ядро дана, так что вот как он получил эту крошечную трещину, а также. Во второй раз он вошел через отверстие, прямо на вершине ядра дана, но из-за отсутствия духовного воспитания, он был сбит с ног до головы и потерпел неудачу.

Найдя причину, Нинг Тао не торопится. Он также оптимистично настроен, Бай Цзин и Цин вышли из таможни, открытие программы "Добрые люди" благотворительной компании Шэньчжоу, давление на его деньги клиники было сокращено много. Избыток добра и зла ци в Трипode добра и зла также соответствовал условиям практики his, которые все были хороши для него, и все, что он должен был сделать, это упорствовать в своей практике и продолжать войти в пещеру один за другим, и в один прекрасный день он прорвется через ядро и выпустит Младенца Юаня и войдет в царство Младенца Юаня!

Просто приведя в порядок, Нин Тао открыл дверь клиники и вышел, темно-синее звездное небо над головой, звезда усеялась среди них, звездный свет сиял, далекий и загадочный. Северная столица на земле была ярко освещена, и это была ночь и день.

Нин Тао подошел к арендованному четырёхугольнику и, высадив Цемент Роуд и Ана, поднял Цзин Бая, а затем оба Цзин Бая и Цин Чжуй вернулись в арендованный четырёхугольник, и он остался в клинике практиковаться. Однако весь день прошел, даже не подозревая об этом. Он пообещал Цин Чоу и Бай Цзину пойти домой на обед, а теперь, похоже, даже пропустил ужин.

"Мяу....." пришёл кошачий звонок.

Нин Тао остановился на своем пути, последовал за звуком и увидел оранжевую кошку, приседающую на крыше и уставившуюся на него с парой зеленых зрачков.

Нинг Тао просто посмотрел на прицел и убрал его, сделав шаг вперед.

Оранжевый кот на крыше тоже встал, но вместо того, чтобы следовать за ним, он побежал в обратном направлении.

Холодная улыбка появилась из угла рта Нин Тао: "Вы действительно все еще нидер дух, когда мой младенец Юань может выйти из тела, я также позволю вам попробовать этот вид наблюдения".

Первенец выходит из тела, которое является царством за царством первенца, которое является царством вне тела. Он ещё даже не прорвался в царство Дана, и всё ещё был одним полным царством младенцев Юаня вдали от царства вне тела. Тем не менее, он не думал, что он

должен добраться до Царства Выхода, прежде чем он может выйти из Царства Младенца Юань, потому что то, что он ходил никогда не было обычным путем.

Кроме оранжевой кошки, Нинг Тао больше не сталкивался ни с чем необычным.

Дверь в дом была в поле зрения, и Нинг Тао толкнул ее и вошел внутрь.

В конце патио, под фонарем, у перил, расписанных киноварем, с нетерпением ждет зеленая фигура, стоящая в павильоне.

Это был Цинь Чжоу, она все еще ждала его в такой поздний час.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/860881>